

ПРЕДИСЛОВИЕ

БЕСКОНЕЧНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Страна чудес — это Италия. А мы, как ни крути, — Алиса, попавшая «прямо в сказку».

Эта страна чудес неисчерпаема, причем даже там, где ожидаешь увидеть только разруху и запустение. Даже в самой глуши. Ну кому придет в голову, что не в Венеции, не в Тревизо, а где-то неподалеку от Местре есть женский монастырь, хранящий в своих стенах ценнейшую константинопольскую икону (возможно, *Никопею*) в серебряном окладе, по величине и изысканности исполнения имеющем мало равных в мире? Кто ожидает увидеть в церкви Санта Кристина аль Тивероне одну из прекраснейших алтарных композиций Лоренцо Лотто? Здесь можно заблудиться, можно бродить и возвращаться вспять, изумляясь на каждом шагу: занесет тебя в городишко Борсо дель Граппа, а там, в церкви Сант'Эввалиа, хранится саркофаг центуриона Кая Вектония Максима, где весна и осень поэтично названы латинскими неологизмами (их оригинальность, несомненно, способна вдохновить на словотворчество такого поэта, как Андреа Дзандзотто) — «*Rosales et vindemiales*», пора роз и пора сбора винограда.

Дивные чудеса повсюду: например, в Муссоленте, под сенью потрясающей виллы Пьовене, в чьих тайных комнатах много лет назад мне довелось увидеть *Мадонну с Младенцем* Альвизе Виварини. Пядь за пядью исходил я тогда эти земли, ощутил величие греческих храмов на вилле Каппелло ди Картильяно и любовался ранними работами Якопо Бассано чуть подальше, в местечке Санта Кроче Биголина, одно название которого вызывает в памяти далекие детские радости.

В Италии можно встретить здания удивительные, однако восстановленные и загубленные реставрацией, а также здания заброшенные, полуразрушенные, но поражающие своей первозданной красотой. Каждый способ художественного выражения имеет тысячелетнюю историю: фрески виллы Мистерий в Помпеях — фрески Сант'Анджело ин Формис — фрески Кампильи в Падуанском университете; керамика Фаэнцы — футуристская керамика; римские мозаики, сверкающие и на площади Армерина, и на миланских византийских куполах, и в римской галерее Витториано. Даже второстепенные памятники таят в себе чудеса. В сердце Виа-реджо в нетронутом виде сохранилась небольшая вилла с куполом, как у мечети, где некогда жили в уединении Марта Абба и Луиджи Пиранделло. Путешествие по реке По поражает и погружает человека в атмосферу древних мифов больше, нежели экскурсия по островам Эгейского моря.

В Италии повсюду отдыхаешь душой и телом. Повсюду виллы — от Беллуно до Рагузы, от Бьеллы до Багери. И как бесконечны рукотворные сокровища, бесконечны пейзажи. Настаивая на «неделимости нашего национального достояния, достояния истории и красоты, составляющего величие нашей Италии», президент Итальянской Республики Джорджо Наполитано любит объединять в одной мечте, одном понятии Доломиты и Эолийские острова, как не мог их объединить и сам Гарибальди. Наша страна велика и бесконечна как для президента, так и для всякого, кто решит попутешествовать по ней, уделив этому десять дней, месяц или десять лет. Пытливому страннику любое место представится неисчерпаемым, и в любой, даже самой маленькой, деревушке можно идти вглубь, вглядываясь в каждый дом, в каждый луг, все время испытывая новые ощущения от того, что ускользнуло от первого взгляда, что не только по-иному открылось под другим углом зрения, но и вовсе оказалось никогда прежде не виденным.

С неутомимым упрямством частные лица и административные власти во что бы то ни стало стремятся разрушить, разорить, покалечить, изуродовать, истерзать Италию, которая, однако, сопротивляется, сохраняя в отдаленных уголках широту просторов и первозданную прелесть пейзажей (да и тут, чтобы не сидеть без дела, вандалы устанавливают тысячи ветрогенераторов). Сопротивляется она и в исторических центрах, к счастью, позабытых и «еще не удостоенных внимания» недостойных архитекторов, которые начисто лишены чувства прекрасного и ублажают самих себя движениями собственных рук, выводящих цветники, фонтаны, лавочки, фонари и прочие кошмарные порождения большой фантазии.

Италия сопротивляется: уходят в прошлое свидетельства сельской, крестьянской цивилизации, остерии, трактиры, сеновалы, однако остаются иные непредвиденные соблазны. Разумеется, путешественники их не берегут, они потребляют, хотя их наплыв оказывает позитивное воздействие на иллюзию так называемого «развития при поддержке», на деле не поддерживаемого ничем, кроме жажды наживы, а именно — туризма. Но прекраснее всего та Италия, где наживы не получишь и куда обычный турист-путешественник не доберется.

Существует Италия необязательная, непосещаемая, невостребованная, и как раз там таятся сказочные чудеса. Зайдите в базилику Санта Мария Ассунта в Камольи и посетите прекрасную ризницу. Может, настоятель пойдет вам навстречу и вынет из потайного ларца голову-реликварий Святого Проспера, на нимбе которого можно прочесть имя автора — Доменико Де Феррари и дату: 1514. Величественная и торжественная скульптура предстанет вашему взору в одной совершенной комнате с видом на море в окрестностях Пунта Кьяппа. Но то же редкостное ощущение можно испытать и в Кальи при виде изделий из слоновой кости, хранящихся

в одном монастыре, или в Банци, в Базиликате, обнаружив там дароносицу Марианны Эльмо. И так до бесконечности. Куда же заведет нас этот лабиринт? Где найдем мы путеводную нить?

Эта книга была задумана, чтобы умолчать о другой, чтобы указать несколько основных маршрутов и отклониться от них, предложив другие, свои, столь же возможные, столь же оправданные. Иные могут, например, привести в церковь Сан Мартино в Червено к деревянным изваяниям коренастых и ловких горцев — свидетельствам истории искусства, существующей параллельно с официальной, той, где в пределах Рима исследуется путь от Бернини до Кановы. В то же время мы, затаив восторг, умолчим об одном странном фотографе-антропологе, занимавшемся народными обычаями сардов. Имя его Уго Пеллис. Драгоценное открытие, фотодокументы недавней и все же исчезнувшей культуры, исполненные жизни, правды самой земли, отразившие мир пасторальный, архаичный и отнюдь не бессмертный. Чудеса в фотографиях, в миниатюрах, в иллюстрированных кодексах, в манускриптах. А еще мы умолчим о местечке Виссо для тех, кто, решив посмотреть картины эпохи Возрождения области Марке, неожиданно обнаружит редчайшие рукописи самых известных стихов Леопарди. И так далее.

За всем, что будет упомянуто в этой книге, таится нечто иное, не менее важное, о чем мы умолчим. Это сможет стать для вас поводом к новому путешествию, точкой на карте ваших сердечных пристрастий. Если путешествовать значит возвращаться по чужим стопам в иные времена, в иные жизни, воскрешать в памяти и видеть воочию призраки, тогда отправляйтесь в путь, не ленитесь, ибо от вашего изумления при виде чуда берет начало жизнь искусства, жизнь городов и весей, да и самой Италии — волшебной страны чудес.